

1934 год открыл новый этап в развитии советской исторической науки. Решением партии и правительства было введено преподавание истории в средней школе и организованы исторические факультеты в университетах. С. И. Ковалев становится руководителем кафедры истории Греции и Рима на Историческом факультете Ленинградского университета и приступает к созданию первого советского курса по истории Греции и Рима. Этот курс был положен затем в основу первого советского учебника по истории античного мира, изданного в 1936 г. Одновременно С. И. Ковалев активно участвует в создании первого советского учебника по истории древнего мира для учащихся средней школы.

Ведя большую научную и педагогическую работу, С. И. не оставляет и широкую лекционную и пропагандистскую работу в Ленинграде. Широкая популярность С. И. как лектора объясняется главным образом тем, что в какой бы аудитории он ни появился, он всегда умеет найти с ней контакт и сделать лекцию понятной для слушателей, начиная от пионеров до высококвалифицированных педагогов.

Большую лекционную и пропагандистскую работу С. И. продолжал и в годы Великой Отечественной войны в блокированном Ленинграде, а затем, после эвакуации, в Елабуге, перед самыми разнообразными массовыми аудиториями. В эти тяжелые годы С. И. не прекращал и своей научной и педагогической работы в вузах, сначала в Ленинградском университете и в Институте истории АН СССР, затем в Елабужском учительском институте, в эвакуированном в Елабугу Воронежском университете и др.

После окончания Великой Отечественной войны С. И. вновь работает зав. кафедрой истории Греции и Рима Исторического факультета Ленинградского университета, неутомимо продолжая свою большую организаторскую работу среди ленинградских историков античности.

Научные интересы С. И. очень широки: ранний эллинизм, поздняя империя, начало римского государства, историографии, происхождение христианства и др. Перу С. И. принадлежит около 70 работ, в том числе два издания учебника по истории древнего Рима, статьи по происхождению и развитию римского государства, подготовленная к печати книга по историографии античности и др.

С. И. является редактором многих специальных изданий по истории античности, автором нового учебника по истории древнего мира для средней школы, очерков по истории древнего Рима (Рим — республика), предназначенного для учителей средней школы. Ряд трудов С. И. Ковалева издан в переводе на иностранные языки.

Несмотря на активную научно-исследовательскую деятельность, которую продолжает С. И., он попрежнему ведет огромную организационную, общественную и пропагандистскую работу. Уже многие годы С. И. руководит научно-атеистической секцией Ленинградского отделения Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний и сам непосредственно выступает в качестве лектора и автора научно-популярных брошюр по истории раннего христианства. С. И. является членом Национального комитета советских историков.

В день славного юбилея советские историки приветствуют юбиляра и желают Сергею Ивановичу — крупному ученому, отличному педагогу и неутомимому воспитателю молодежи долгих лет жизни и новых творческих успехов в его научной и общественной деятельности.

НОВЕЙШИЕ ОТКРЫТИЯ В ОБЛАСТИ АНТИЧНОЙ АРХЕОЛОГИИ

Афины. Раскопки 1955 г. на афинской агоре производились в южной части исследуемого пространства. Была открыта улица, ведущая от Акрополя к Ареопагу в VII—VI вв. до н. э. По ее северной стороне располагались фундаменты неких общественных сооружений, по южной — остатки жилых построек, по большей части весьма не-

значительных размеров. Глубже этого города VII—VI вв. открыты слои поздне- и среднеэллиадийского периодов.

Ниже уровня щебня, которым была вымощена открытая раскопками улица, обнаружен водопровод из глиняных труб (60 см длиной и 30 см в диаметре). Каждая труба имела боковые отверстия, позволявшие изнутри промазать соединение двух труб между собою и сделать его герметическим. Внутренняя поверхность труб аккуратно заглажена. На внешней поверхности их иногда встречались знаки и лигатуры. На одной было начерпано имя Χίρων, по форме букв — конца VI в. до н. э.

Этот водопровод подавал воду в юго-восточный колодец, открытый в 1952 г. и, вероятно, идентичный с павсаниевым Эннеакруносом (Paus., I, 14, 1), а может быть, и сам водопровод идентичен с упомянутым в IG, I², 54 ἑνωτή.

При этих раскопках расследовано также несколько архаических колодцев и ям, содержащих много различного бытового материала, преимущественно керамики, среди которой несколько очень хороших образцов чернофигурной техники (AJA, 60, № 2, 1956, стр. 135 сл.).

Пелопоннес. Эпано Энглианос. Результаты двух последних археологических кампаний на месте древнего Пилоса сделали очевидным, что так называемый «дворец Нестора» состоит из двух более или менее самостоятельных архитектурных единиц — юго-западной, видимо, более ранней по времени сооружения, и северо-восточной, составляющей собственно мегарон, с «тронным залом», вестибюлем, портиком и внутренним двором. Во дворце очень большое количество различных хозяйственных помещений.

Руководитель раскопок (С. Влеген) пока ничего не сообщает о предполагаемой дате сооружения дворца, но считает, что он просуществовал до XII в. до н. э.

Вход во дворец помещался на его юго-восточной стороне, представляя собой пропилон, с деревянными колоннами на каменных базах. Стены широкого коридора, ведущего от входа в «тронную залу», были оштукатурены и расписаны, подобно самой зале и некоторым другим помещениям. Работа по реставрации живописных изображений позволила установить детали некоторых растительных и звериных орнаментальных композиций, а также и мифологических сцен. Представление об этом последнем жанре дает фрагментированное изображение сидящего и играющего на лире человека — может быть, Орфея.

Среди паходек должна быть отмечена дюжина миниатюрных золотых аппликаций в виде человеческих голов в профиль, служивших украшением тулова серебряной чаши, подобной найденной в свое время в Микенах.

В одном из примыкающих к зале помещений было найдено много столовой керамики, предназначавшейся, как полагают исследователи, для угощения посетителей дворца.

В другом помещении найден большой каменный светильник на пьедестале и с раковинообразными украшениями по верхнему краю.

Одно из помещений, исследованных в 1955 г., признано кухней, в виду большого количества (несколько сот штук) соответствующей посуды на трех ножках, без украшений и со следами употребления ее для варки пищи. Эта хозяйственная посуда частично располагалась рядами вдоль стен помещения.

В другом помещении, также примыкающем к «тронной зале», найдено много вмазанных в глиняные прилавки пифосов, а среди них несколько фрагментированных табличек линейного письма. На них неоднократно прочтено слово e-la-wo (ἐλαῖον), что, может быть, позволяет судить о содержимом пифосов.

В одном из помещений открыта широкая лестница с каменными ступенями (их сохранилось восемь), ведущая, видимо, на второй этаж.

Двор мегарона фланкирован с северо-восточной стороны деревянной колоннадой, поддерживавшей деревянную же конструкцию — нечто вроде балкона. Колонны были с тонкими каннелюрами, о чем дает возможность судить отпечаток одной из них на декоративной штукатурке, покрывавшей нижнюю часть ее ствола.

Вся расписная керамика, найденная во дворце, — позднемикенского стиля. От-

крыто также помещение с терракотовым сооружением в виде ванны, орнаментированной декоративной растительно-геометрического характера росписью. Археологи полагают, что у Нестора была ванна, найденный в ней разбитый килик настроил их воображение на сцены питья прохладительных напитков во время купанья (AJA, 60, № 2, 1956, стр. 95 сл.).

Румыния. Истрия. Раскопками 1953 г. здесь обнаружена посвятельная надпись религиозной ассоциации ἱερωδοὶ πρεσβύτεροι περὶ τὸν μέγα θεὸν Διόνυσον относящаяся к 222—225 гг. н. э., судя по упоминанию в ней консулара Юлия Гетулика. Надпись имеет много общего с вотивом Элагабалу 218 г. н. э. от σπεῖρα Διονυσιστῶν πρεσβυτέρων (опубликованным в «Histria», I, Бухарест, 1954, стр. 533, № 17). В ней идет речь о музыкальных и поэтических агонах, происходивших в начале III в. в Истрии. Надпись имеет существенное значение для истории культа Диониса в древней Фракии.

В Дялул Гредиштей раскопками 1954 г. открыто дакийское поселение римского времени, с мастерской для обработки бронзы и железа, где найдено большое количество железного сырья (криц). Там же открыто круглое помещение, возможно, религиозного характера, где найден сосуд с клеймом Decebalus per Scorilo. Сосуд датируется эпохой, непосредственно предшествующей покорению Дакии римлянами.

В 1954 г. производились также исследования на limes Transalutanus между кастаньями Жидавы и Рукера. В последнем из названных пунктов, возникшем в эпоху завоевания Дакии римлянами, найдены кирпичи с клеймами Cohors II Flavia Bessorum. Лагерь был разрушен, судя по археологическим данным, при Адриане, во время дакийского восстания, связанного с нашествием роксолан («Studii si cercetari de Istorie veche», VI (1955), № 1-2, стр. 61 сл.; стр. 195 сл.; ср. RA, XLVII (1956), стр. 105 сл.).

Италия. Пестум. Летом 1954 г. в 130 м к югу от храма Афины (обычно именуемого храмом Деметры) были обнаружены остатки помещения из больших каменных блоков на солидной субструкции. Под этим зданием обнаружено подземелье, перекрытое большими плитами на два ската. Этот гипогей, размерами 4 на 3 м, был закрыт со всех сторон и не имел доступа, пребывая нетроутым на протяжении веков. Вскрытие его было произведено сверху, через крышу.

Стены вырубленного в скале гипогея оштукатурены и покрыты белой облицовкой. Вдоль стен стояли восемь бронзовых позолоченных сосудов и одна аттическая чернофигурная амфора последней четверти VI в. до н. э.

Посреди помещения находилась каменная скамья, поддерживавшая пятью железными брусками длиной в 1,35 м. Тут же найдены были остатки дерева и ткани, позволявшие заключить, что это некогда была кладка.

Стоявшие в гипогее сосуды были снабжены пробковыми крышками и некогда содержали в себе мед.

Время сооружения гипогея определяется фрагментами коринфской и ионийской керамики второй половины VI в. до н. э., найденными вне гипогея, но современными находившимся внутри него вазам. Вне гипогея найден также фрагментированный сосуд местной работы, но ионийского образца, с посвящением местной нимфе.

III. Пикар, у которого мы заимствуем это сообщение, оспаривая мнение открывшего гипогей Сестьеры, определившего его как героон, считает сооружение кенотафом. По его мнению, об этом свидетельствует наличие ложа и сосудов с медом — приношения сугубо погребального характера. Не противоречит этому, якобы, и вотив нимфе, поскольку под видом этой нимфы могла фигурировать женщина, в память которой был сооружен кенотаф (RA, XLVII (1956), стр. 97 сл.).

Англия. Лондон. В конце 1954 г. в Уолбруке (Walbrook), в Лондоне, был открыт Митреум римского времени, где вместе с весьма интересными и характерными для культа Митры скульптурами обнаружена серебряная пиксида, которая, после ее расчистки и реставрации, оказалась украшенной рельефными изображениями, имевшими ритуальное значение.

На тулове пиксиды изображены сцены *venatio* — сражений между людьми, зверей с людьми и зверей между собой. На крышке пиксиды представлены крылатые грифоны с орлиными клювами, сидящие на больших пиксидах, подобных той, на которой они изображены.

Такие же изображения, имевшие, вероятно, определенный дидактически-культурный смысл, имеются на мозаике из виллы IV в. н. э. в Пьяцца Армерина в Сицилии. На этой мозаике также представлены, наряду со сценами охоты, грифоны на предмете, напоминающем клетку или западню, в которой находится человек.

Внутри найденной в лондонском Митреуме пиксиды имелась пластинка-фильтр с отверстиями, расположенными в виде схематизированного растительного орнамента. Опубликовавший пиксиду W. F. Grimes полагает, что она служила для приготовления каких-либо ритуальных смесей (ILN, от 26 мая 1956 г., № 6103, стр. 601 сл.).

Л. Е.

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ В ВАРШАВЕ

2—3 декабря 1955 г. в Варшаве происходила международная научная сессия, посвященная изучению права древнего Востока и греко-римского Египта. Сессия была организована Комитетом наук об античной культуре Польской Академии наук, по инициативе Института папирологии Варшавского университета и его руководителя проф. Р. Таубеншлага. В работе сессии приняли участие ученые Польши, СССР, ГДР, Чехословакии и Югославии.

Институт папирологии Варшавского университета, объединяющий небольшую группу молодых энтузиастов своего дела, польских юристов и папирологов и возглавляемый всемирно известным маститым ученым проф. Р. Таубеншлагом, был основан в трудные для польского народа годы, когда в тяжелых условиях началось восстановление разрушенного войной хозяйства и культурной жизни Польши.

В этом труде польского народа небольшой частицей было и создание усилиями проф. Р. Таубеншлага и покойного проф. Е. Мантейфеля центра польской папирологической науки. Благодаря пожертвованию проф. Р. Таубеншлагом его личной библиотеки институт обладает теперь едва ли не богатейшим в мире собранием специальной папирологической и правовой литературы; за короткое время он превратился в важнейший мировой центр папирологической науки. Институт уже выпустил в свет такие труды, как новое издание фундаментального труда проф. Р. Таубеншлага «The Law of Greco-Roman Egypt in the Light of the Papyri» и новый его труд «Rzeczne prawo prywatne na tle praw antycznych», его же учебник римского права и целый ряд статей юридического, филологического и исторического содержания. Институт издает международный журнал, посвященный проблемам папирологии, древневосточного и античного права — «Journal of Juristic Papyrology» («Rocznik papirologii prawniczej»).

В целях дальнейшего расширения международного научного сотрудничества в области древнего права была созвана сессия, которой посвящена настоящая заметка.

Сессия открылась 2 декабря 1955 г. во Дворце Сташица в Варшаве, под председательством проф. К. Кумапецкого. От имени Комитета наук об античной культуре Польской Академии наук участников сессии приветствовал известный археолог-египтолог проф. К. Михаловский.

Проф. Р. Таубеншлаг (Варшава) прочел сообщение «Клянописное право